

В школе Гуй Юань.

После гулянки, после полуночи, школу Гуй Юань накрыла темнота, сохранив несколько звёзд, которые горели в небе. Трудно сказать, что совсем недавно, этому мирному месту, угрожала смертельная опасность.

В кабинете Чжугэ Юаньхуна.

Кабинет освещала белая свеча. В кабинете находились четверо - Чжугэ Юаньхун и три старейшины.

"Зачем правитель собрал нас?" Подумал Циншань, находящийся в замешательстве.

"Сегодня выдался день, который нужно запомнить." У старейшины Янь Мотяня было красное лицо, и от него несло перегаром, "Я и представить себе не мог, что...что в конце-концов этот Гу Юн и его армия трусливо подадутся в бегство. Хаха....как же круто! Единственное, что расстраивает меня - эти трусливые ублюдки! Стражники и лейтенант хотели сбежать еще до того, как началась битва. Хах!"

Мужчина с холодным выражением лица кивнул и сказал, "Их нужно казнить!"

Согласно приказу правителя, если стражники, лейтенанты или любое другое лицо, занимающее высокую должность, сбегут прямо перед битвой, они понесут наказание в качестве сломанного Даньтян, и лишения свободы на долгий период времени. В случае сопротивления, они понесут смертную казнь!

Стражники, лейтенанты, и старейшины знали о захвате Те И, и разумеется испытывали страх.

"Этого не избежать", Чжугэ Юаньхун улыбнулся и сказал, "Школа Гуй Юань давненько не находилась в таком затруднительном положении. Никто раньше не сталкивался с таким крупным кризисом! Когда приходится сделать выбор между жизнью, и защитой своей школы до смерти, понятно, что большинство выберет жизнь!"

Циншань кивнул и добавил, "Только в кризисных ситуациях можно увидеть истинный характер человека."

"Верно", сказал Юаньхун, посмотрев на Циншаня, "Циншань, я слышал, ты убил Те Ваньмао, когда вы были в городе Цзяннин! Это правда?"

"Да", Циншань кивнул.

"Циншань убил Те Ваньмао на передовой линии за три удара!" Янь Мотянь начал его хвалить, "Его техника копья поистине мощная."

Чжугэ Юаньхун улыбнулся. "Кажется, Цин Ху поняли, что Циншань достиг внутреннего предела! Циншань.....теперь ты должен остерегаться людей школы Цин Ху.

"Остерегаться?" Сердце Циншаня на мгновение остановилось.

Люди Цин Ху будут пытаться убить его?

Мужчина с холодным взглядом сказал безразличным тоном, "Циншань, правитель прав. Ты должен быть осторожным. Люди школ Цин Ху - беспощадны! В Янчжоу остались лишь две школы: наша, и Цин Ху. И пока Гуй Юань существует на этом свете, она будет для Цин Ху как застрявшая в горле рыбная косточка! И для них, ты представляешь куда большую опасность, чем я."

"Циншань, старейшина Ни прав.", с серьезным выражением лица кивнул Чжугэ Юаньхун, "Кончено ты только достиг пустого Дань внутреннего предела, и сейчас они не будут ничего предпринимать. Если в дальнейшем твой успех будет прогрессировать в том же духе, люди школы Цин Ху используют секретные способы, чтобы избавиться от тебя!"

Янчжоу, одна префектура из девяти.

Всего две школы остались в Янчжоу. Не стоит упоминать об отношениях между этими школами.

Хоть снаружи их взаимоотношения выглядели уважительными и спокойными, внутри они желают уничтожить друг друга.

"Учитель. Я понял", Циншань кивнул.

Сейчас Циншань не представлял для Цин Ху никакой опасности. Неважно, каким сильным он сейчас был - он достиг лишь пустого Даньтян. Школа Цин Ху легко может убить его, послав за ним несколько внутренних мастеров.

Однако через пару десятков лет, он будет представлять для них угрозу!

"Но теперь Цин Ху не посмеет открыто обидеть нашу школу." Чжугэ Юаньхун сказал, "Они не будут торопиться. Возможно, они сделают свой шаг, когда ты достигнешь истинный Дань внутреннего предела. А если ты когда-либо достигнешь золото Дань...Цин Ху не заставит себя ждать."

Чжугэ Юаньхун улыбнулся и сказал, "Разумеется, убийство талантливого ученика другой школы - крайне неприятная вещь! Обычно школы не делают этого. Однако если ты продолжишь прогрессировать с такой же скоростью, у них просто не останется выбора."

Циншань понимал этот принцип.

Некоторые сначала быстро растут, а затем медленней.

Если Циншань достигнет истинный Дань в 50 лет, и золотого Дань в 100 лет, тогда школа Цин Ху больше не будет видеть в Циншане угрозу!

Люди презирали убийство талантливого ученика другой школы.

Для школы Цин Ху репутация была превыше всего. Но если Циншань продолжит прогрессировать с такой же скоростью, тогда школы Цин Ху будет вынуждена действовать.

Конечно школа Гуй Юань сделает все возможное, чтобы защитить Циншаня!

"Это такая форма тренировки," Юаньхун улыбнулся и сказал, "Под защитой школы, попытки убийства принесут лишь преимущества к твоим тренировкам."

"Учитель, Вы сказали, что школа Цин Ху не посмеет открыто обидеть школу Гуй Юань..."

Спросил Циншань.

"Циншань, кстати да. Мне тоже показалось это странным. Правитель?" Янь Мотянь тоже посмотрел на Чжугэ Юаньхуна и спросил, "Что Вы такого сделали, что они пустились в бегство без боя?" Старейшины понятия не имели.

"Это что-то такое, что только правителю известно."

Чжугэ Юаньхун посмотрел на них троих и сказал, "Вы, наверное, уже делали свои догадки, но не переживайте, я расскажу вам!"

"В нашей школе..." уверенно начал Юаньхун, "есть мастер предела невесомости!"

"Мастер предела невесомости!" одновременно воскликнули старейшины Янь и Юй. Они были удивлены и обрадовались!

"Предел невесомости?" Теперь Циншань пришел в замешательство.

"Учитель, что такое предел невесомости?" Спросил Циншань.

Старейшина Янь удивленно сказал, "Циншань, ты не знаешь?"

В ответ Циншань покачал головой.

"Циншань практикует "темную луну", объяснил Юаньхун, "вы двое практикуете секретную технику небесного класса. На последних страницах секретной техники небесного класса рассказывается о пределе невесомости. А поскольку Циншань практикует технику из земного класса, ему известен лишь золотой Дань внутреннего предела."

Теперь старейшины поняли.

Наконец-то Циншань понял, что предел невесомости описан лишь в секретной технике небесного класса.

"Циншань, в храме Мани, школа Буддизма, практикует шариру, следуют архату, и пытаются достичь внутреннего предела Будды. В остальных школах ученики практикуют превращение своей энергии в Ци, Ци в дух, и дух в невесомость! Мастера постлиминарного предела занимаются энергией и Ци, внутренние мастера - Ци в дух, а Дух в Невесомость остается для предела невесомости!"

Теперь Циншань все понял.

"Циншань, ты спрашивал меня раньше, в каком пределе находился демонический монах. Он был мастером предела невесомости!" Воскликнул Юаньхун.

Циншань вспомнил.

Учитель рассказывал ему об этом парне.

"Мастер предела невесомости непобедим?" Циншань удивился и сказал, "Сейчас у школы есть мастер предела невесомости. Не значит ли это то, что...."

Старейшина Ни прервал его и сказал, "Хоть такие мастера - большая редкость, их не один и не два. В противном случае, единственный мастер предела невесомости смог бы захватить весь

мир! Говорят, что в каждой школе есть такой мастер!"

Чжугэ Юаньхун поспешил добавить, "Циншань, помни, что это лишь слухи. Храм Мани, клан Ин, и дворец императора Юй - все это создано сильнейшими мастерами, превзошедших предела невесомости, а остальные школы были созданы мастерами этого предела. Однако предела невесомости довольно трудно достичь! Поэтому неизвестно, есть ли такой мастер в каждой школе, или нет."

Циншань нахмурился, "Это секрет?"

"Внутренние мастера живут примерно двести лет! Мастер предела невесомости - около 500 лет. Никто не бессмертен." Чжугэ Юаньхун сказал, "Как только человек достигает предела невесомости, он может дожить, как минимум, до 500 лет! И если мастер предела невесомости умрет до рождения нового такого мастера, школа станет крайне уязвимой!"

Циншань понял.

Мастер предела невесомости - как ядерная бомба.

Если у страны есть такая бомба, они запугивают другие страны безо всяких опасений. Но если у страны такая бомба отсутствует, она будет в опасности!

"Поэтому, существование мастера предела невесомости в нашей школе должно оставаться в тайне! Чжугэ Юаньхун улыбнулся и сказал, "И то, что произошло в этот раз, послужило примером! Гу Юн понял, что у нашей школы есть такой мастер, и теперь она даже не посмеет соваться к нам на протяжении нескольких столетий, потому что месть мастера предела невесомости - сущий кошмар!"

Циншань вздохнул, слушая учителя.

Предел невесомости....

Это несомненный козырь школы! Если у школы имелся мастер предела невесомости, остальные не посмеют соваться к ней. Теперь понятно, почему Цин Ху трусливо удрали!

"Может одна из восьми школ делает вид, что у нее есть то, чего на самом деле нет", сказал Циншань, вздохнув с облегчением.

Вот почему учитель был так спокоен. У него козырная карта!

Следующее утро, у подножья великой горы Янь.

Армия Цин Ху разбила лагерь у подножья горы.

В большой палатке находился повелитель Гу Юн.

"Повелитель, карта императора Юй создана несколько тысячелетий назад. И географические изменения - колоссальны! Теперь довольно трудно найти его сокровища." Тринадцать внутренних мастеров стояли перед палаткой, и сравнивали части карты сокровищ с картой, которая была создана несколько тысячелетий назад.

Гу Юн сказал, "Согласно карте сокровищ, сокровища находятся в озере! И если верить моих

исследованиям, гора разделялась огромным озером. Кто бы мог подумать, что через тысячелетия озеро исчезнет, и две горы станут одной!"

Карта была в озере.

А озеро должно находится в сегодняшней горе.

Но здесь была лишь одна гора и не было никакого озера.

"Скажите мне, как нам искать сокровища?" Гу Юн посмотрел на внутренних мастеров.

<http://tl.rulate.ru/book/244/63265>